

Гани Светлана Вячеславовна

канд. психол. наук, педагог-психолог

Школа шахмат и интеллектуального

развития «Мыслитель»

г. Москва

Константинова Наталья Ивановна

педагог-психолог

Школа шахмат и интеллектуального

развития «Мыслитель»

г. Москва

Калинина Таисия Владиславовна

педагог дополнительного образования

МУ ДО «ДМШ №1»

г. Подольск, Московская область

МУЗЫКАЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

***Аннотация:** статья раскрывает содержание понятия «музыкальные способности», рассматриваются аспекты их развития. Обосновывается идея о том, что на музыкальное развитие оказывают большое влияние ранние музыкальные впечатления. Дается сравнение результатов по 3-м группам респондентов.*

***Ключевые слова:** музыкальные способности, музыкальная среда, одаренность.*

Поступление в музыкальную школу связано с вступительным испытанием (прослушиванием, экзаменом). Эта «первая диагностика» музыкальных способностей включает проверку чувства ритма, музыкальной памяти и музыкального слуха. Практика показывает, что результаты формально проведенной диагностики являются «искаженными, необъективными и, в принципе, не могут отражать реальную картину музыкальных способностей» [1, с. 34].

Б.М. Тепловым выделяются три основные музыкальные способности:

«Ладовое чувство, т.е. способность эмоционально различать ладовые функции звуков мелодии, или, то же, чувствовать эмоциональную выразительность звуковысотного движения. Эту способность можно назвать иначе эмоциональным, или перцептивным, компонентом музыкального слуха» [5, с. 351]. Мажор и минор – наиболее распространенные лады в европейской музыкальной культуре. Светлым, жизнерадостным, бодрым мелодиям соответствует мажорный лад. Печальные и грустные мелодии – минорный лад.

«Способность к слуховому представлению, т.е. способность произвольно пользоваться слуховыми представлениями, отражающими звуковысотное движение. Эту способность можно иначе назвать слуховым, или репродуктивным компонентом музыкального слуха» [5, с. 351–352]. Данная способность проявляется в пении, воспроизведении мелодии по слуху. Она является основой для развития музыкальной памяти и музыкального воображения, определяющих развитие творческих способностей.

«Музыкально-ритмическое чувство, т.е. способность активно (двигательно) переживать музыку, чувствовать эмоциональную выразительность музыкального ритма и точно воспроизводить последний... Наряду с ладовым чувством оно образует основу эмоциональной отзывчивости на музыку» [5, с. 352].

Таким образом, «музыкальные способности – это совокупность (система) психомоторных, чувственно-эмоциональных и рациональных функциональных свойств субъекта, проявляющихся в его эмоциональной отзывчивости на музыку и успешной реализации музыкальной деятельности» [1, с. 41].

Музыкальные способности возникают и развиваются в процессе музыкальной деятельности. Базисом активности, деятельности, поведения человека является мотивация. Понятие «мотивация» не однозначно и включает в себя:

- потребности, интересы, влечения, идеалы, цели, мотивы, объединенные термином «побуждение» (Н.Г. Асеев);
- отношения как устойчивые мотивы деятельности (В.Н. Мясищев);

– совокупность психологических образований и процессов, побуждающие и направляющие поведение на жизненно важные объекты (В.К. Вилюнас) [2, с. 167–168].

Проведенное нами эмпирическое исследование показало разницу мотивационных тенденций у детей младшего школьного возраста с разным уровнем развития музыкальных способностей: детям с высоким уровнем музыкальных способностей при высокой результативности музыкальной деятельности характерны познавательные мотивы (несвойственна престижная мотивация и мотивация избегания неудачи); музыкальная деятельность учеников с низким уровнем способностей побуждается интересом и похвалой взрослых; ориентация на высокую отметку и престижная мотивация отличает детей со средним уровнем развития музыкальных способностей [2, с. 169].

Особенность музыкальных способностей заключается в том, что они развиваются раньше каких-либо других способностей и могут проявиться в очень раннем возрасте: Франц Йозеф Гайдн, Вольфганг Амадей Моцарт, Фридерик Шопен, Ференц Лист, Клара Шуман, Камиль Сен-Санс, Иегуди Менухин, Сергей Прокофьев и др. Раннее проявление музыкальных способностей связывают с музыкальной одаренностью. Вместе с тем, отсутствие ранних проявлений нельзя связывать с низким уровнем (или отсутствием) музыкальных способностей.

Б.М. Теплов считал, что ранняя музыкальность не только связана с музыкальными «задатками» ребенка, но и обусловлена наличием ярких музыкальных впечатлений или непосредственной заботой родителей о музыкальном развитии ребенка [5, с. 359]. Природная одаренность, которой наделены только некоторые дети, для своего развития и полного расцвета требует особого руководства, педагогического отношения. С.С. Прокофьев вспоминал о своих первых занятиях: «К моему музыкальному развитию мать относилась с большим вниманием и осторожностью. Главное – поддержать в ребенке интерес к музыке и, сохрани бог, не оттолкнуть его скучной зубрежкой» [4, с. 41]. Р.М. Глиэр так писал о матери С.С. Прокофьева «Веря в творческие силы своего сына-композитора, она

сделала все возможное для того, чтобы его талант развивался в наиболее благоприятных условиях» [4, с. 187].

Музыкальная среда, слушание детьми музыкальных произведений, являющихся шедеврами мирового музыкального искусства, расширяя круг музыкальных впечатлений, способствует формированию основы музыкальной культуры. Очень важно «живое» художественное воплощение музыкального произведения. С.С. Прокофьев писал: «Мать добивалась возможно лучшего исполнения разучиваемых вещей, относилась к работе любовно и интересовалась исключительно серьезной музыкой. Последнее сыграло огромную роль в воспитании моего музыкального вкуса: от рождения я слышал Бетховена и Шопена и в двенадцать лет помню себя сознательно презирающим легкую музыку. Когда мать ждала моего появления на свет, она играла до шести часов в день: будущий человечешка формировался под музыку» [4, с. 30].

Целью исследования стало сравнительное изучение некоторых аспектов музыкального развития и образования.

В анкетировании приняло участие 3 группы респондентов (г. Подольск, г. Москва) в возрасте от 30 до 48 лет:

I – 64 чел. (36 женщин и 28 мужчин). Они воспитывались в семьях музыкантов (38 семей, где музыкантами были матери, 5 – оба родителя).

II – 60 чел. (29 женщин и 31 мужчина). Они воспитывались в семьях учителей общеобразовательных школ (42 семьи).

III – 30 чел. (женщины): музыканты – педагоги, в настоящее время имеющие детей школьного возраста.

В ходе исследования в первую очередь было выявлено, что в I группе 94% респондентов закончили детскую музыкальную школу, когда были детьми (100% девочек и 89% мальчиков). Данные соответствуют результатам эмпирического исследования, которые «подтверждают представления о младшем школьном возрасте, особенно начальном его этапе, как о возрастном периоде, в котором ребенок легко воспринимает от значимых взрослых (родителей и учителей) социально желательные ценности и мотивы. При этом можно предположить, что

более тесные ценностно-смысловые связи существуют у матерей и их дочерей младшего школьного возраста» [3, с. 20].

Безусловно, не все дети были музыкально одаренными. Поэтому закономерно, что из них только 50% девушек и 25% юношей продолжили музыкальное образование (42% и 21% соответственно стали музыкантами).

Во II группе получены несколько другие результаты: только 32% респондентов в детском возрасте (35% девочек и 29% мальчиков) закончили музыкальную школу. Они начали заниматься в музыкальной школе (ответы из анкет): «Для общего развития»; «Для всестороннего развития»; «Для гармоничного развития»; «Для занятия досуга»; «Потому что пошла заниматься подруга»; «Мама заметила, что я с вниманием слушаю классическую музыку по радио»; «Сказали, что есть способности. Я хорошо пою»; «Мама мечтала играть на фортепиано, но не получилось» и т. д. Продолжили музыкальное образование и связали свою трудовую деятельность с музыкой 7% и 6% соответственно.

В III группе респондентов показано, что только 50% девочек и 14% мальчиков занимаются в музыкальной школе (или недавно ее закончили). Больше половины матерей изначально не видят профессионального музыкального будущего своих детей. Они считают, что: «Музыкантами-профессионалами могут быть единицы»; «Чтобы в будущем быть музыкантом, нужна хорошая материальная база»; «Профессию музыканта должны выбирать только очень одаренные» (из анкет).

Анализируя результаты по группам I и II, мы отмечаем, что музыкальная среда способствовала музыкальному развитию детей. Респонденты I группы с раннего детства находились в «мире музыки». Нельзя сказать, что родители настаивали на их дальнейшей профессиональной деятельности, но многие старались направить, т.к. были сами успешны в своей профессии. Вторым значимым аспектом (в пользу музыкальных занятий) было убеждение родителей в том, что «музыка обогащает и развивает личность ребенка», «способствует интеллектуальному развитию», «развивает волевые качества» (из анкет).

Мы можем предположить, что на результатах респондентов III группы отразился кризис 90-х годов прошлого века. Но этот вопрос требует отдельного изучения.

Ценности, в том числе и ценность музыкального образования, «определяются культурой того общества, в котором живет человек, в котором на определенном этапе его исторического развития разворачивается процесс становления личности» [3, с. 12].

В заключении хочется привести слова Р.М. Глиэра: «Прокофьев всегда сознавал огромную роль, которую сыграла в его творческой биографии мать, на всю жизнь сохранил к ней благодарную любовь и верность ее заветам. Она с детства привила ему любовь к труду, к творческой дисциплине, к порядку в распределении своего времени. И эта замечательная черта – умение работать – во многом объясняет нам замечательную продуктивность композитора, создавшего столько выдающихся произведений во всех жанрах искусства» [4, с. 187–188].

Список литературы

1. Анисимов В.П. Диагностика музыкальных способностей детей: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.П. Анисимов. – М.: Владос, 2004. – 128 с.
2. Калинина Т.В. Мотивационные тенденции учащихся 8–9 лет с разным уровнем развития музыкальных способностей / Т.В. Калинина, Н.И. Константинова / Дифференциальная психология и дифференциальная психофизиология сегодня: Материалы конференции, посвященной 115-летию со дня рождения Б.М. Теплова, 10–11 ноября 2011г. / Под ред. М.К. Кабардова. – М.: Смысл, 2011. – с. 167–169.
3. Кулагина И.Ю. Родители и дети: тенденции становления мотивации / И.Ю. Кулагина, Н.И. Константинова / Системная психология и социология. – №1 (17). – С. 11–22.
4. Прокофьев С.С. Детство / С.С. Прокофьев. – Изд. 5-е. – М.: Музыка, 1983. – 192 с.

5. Психология музыки и музыкальных способностей: Хрестоматия / Сост.-ред. А.Е. Тарас. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2005. – 720 с.